Ты Си разрыдался, услышав это. Слезы текли по его лицу. Помочь ему, по сути, означало мучить его. Он увидел, как Юй И закатывает рукава, сквозь затуманенное зрение. "Дядя, дядя. Подожди немного. Пожалуйста, подожди", - умолял он. "Я сейчас что-нибудь вспомню. Я сейчас что-нибудь вспомню..."

Юй И схватил Юй Си. "В этом нет необходимости. Раз уж ты в такой панике, у меня есть способ помочь тебе вспомнить".

"Нет, нет. Дядя, я действительно кое-что помню. Произошел... особый случай... Моя мама взяла меня в гости к бабушке, когда я был маленьким. Перед этим она показывала немного ожерелья... Бабушка плакала, когда видела ожерелье. Я не знала лучше, когда была моложе. Я думала, что она скучает по мне.

"Потом... потом несколько раз мама не разрешала мне показывать ожерелье, когда мы приезжали в гости. После этого бабушка больше не плакала. Только позже я поняла, что бабушка плакала не из-за меня - она плакала из-за ожерелья. Может быть, это ожерелье значит... что-то особенное для нее".

Ты Си не хотел раскрывать это. Он никогда никому не рассказывал об этом. Мать даже предупреждала его, чтобы он никому об этом не рассказывал, но у него не было выбора, если он не хотел, чтобы его пытали.

Он не собирался ждать, пока его дядя замучает его до смерти.

Кроме того, он никогда не смог бы продержаться. Вместо того, чтобы ждать, пока его замучают до смерти, прежде чем говорить, лучше было сказать это сейчас. По крайней мере, он сможет смягчить наказание, которое его ожидает.

Однако Юй Си была в замешательстве. Что такого особенного было в этом ожерелье? Почему Янь Цинси спрашивал о нем, а теперь его дядя? Может ли быть так, что... Янь Цинси действительно имеет с ним какую-то связь?

Суицидальные мысли сразу же наполнили Юй Си, когда он представил себе Янь Цинси и Юй И рядом с ним в будущем. Это было чертовски ужасно.

Юй сделал небольшую паузу. "Твоя бабушка?" - спросил он.

Юй Си неопределенно качнул головой. "Точно. Именно так. Моя бабушка".

"Тогда это значит, что это ожерелье... связано с семьей твоей бабушки, не так ли?". Миндалевидные глаза Юй Си были холодны, как мертвая зима.

Это ожерелье было связано с дедушкой и бабушкой по материнской линии. Тогда... обстоятельства рождения Ни Цюпина были ужасающими.

Хотя Юй И уже догадался об истине, холодный пот все еще струился по его ладоням, когда он получил доказательства.

"Я-я-я думаю... так", - заикаясь, пролепетала Юй Си.

"Значит, когда ты утверждал, что вначале ничего не знал, на самом деле ты... много чего знал?"

"Дядя, они мне ничего не говорили. Я действительно многого не знаю", - быстро запротестовала Ю Си. "Все эти годы я никогда не думал, что это ожерелье особенное. Самое особенное, что произошло из-за него, это... когда Янь Цинси толкнула меня с балкона, увидев его...", - его голос прервался на полуслове.

"Сбросила тебя с балкона? Хмф... Если бы я был там, ты бы сейчас был здесь?"

"Ты прав, дядя. Ты прав. Она была права, толкнув меня", - мгновенно ответил Юй Си, - "Она была абсолютно права. Я заслужил, чтобы меня оттолкнули. Я заслужил все. Я просто напрашивался на это".

"Есть ли что-то еще, что ты не упомянула об этом ожерелье?"

"Ничего. Ничего... Я рассказала тебе все, что знала".

"О сегодняшнем дне..." начал Ты И.

"Не волнуйся, дядя. Я никому не скажу", - тут же мудро сказал Ты Си, прежде чем Ты И успел закончить свое предложение, - "Я - сволочь, если я кому-нибудь расскажу. Я буду рогоносцем всю свою жизнь, когда женюсь в будущем".

Уголки губ Ю И приподнялись, превратившись в лукавую улыбку. "Будь хорошим мальчиком, если хочешь жить комфортно. Иначе я заставлю тебя жить в кошмаре до конца твоих дней!".

Вы Кси: Мама Октябрь[1], раз уж ты моя мама, пожалуйста, забери дядю или просто убей меня!

[1] Здесь Ю Си "взывает" к автору как к матери.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2196873>